

В. И. Пржиленский

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

И. В. Пржиленский

Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
г. Москва, Российская Федерация

На пути к построению концепции развития уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации общества и государства: структура, принципы, цели

Резюме. Цель исследования — проанализировать возможность построения концепции развития системы уголовного судопроизводства Российской Федерации в условиях цифровой трансформации общества и государства. Для достижения этой цели в статье поставлены и решены следующие задачи: рассмотреть идеалы и нормы организации знания на фундаментально-концептуальном уровне в общей истории философии и науки; выявить и описать специфику применения дедуктивно-аксиоматической модели в сфере уголовного судопроизводства; сформулировать принципы концепции развития уголовного судопроизводства в условиях цифровизации; обозначить предварительные цели развития уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации государства и общества. Использованы методы анализа, абстрагирования, обобщения и концептуализации. Проанализирован опыт первых этапов цифровизации уголовного судопроизводства, изложенный в научных публикациях российских правоведов, дана критическая оценка планирования данного процесса, показаны возможности и границы управления текущими изменениями. Обоснована необходимость построения концепции цифровизации уголовного судопроизводства в виде дедуктивно-аксиоматической системы, в которой в качестве аксиом формулируются общие принципы, выступающие исходными посылками для определения целей и выбора средств (институтов, технологий) их достижения. Концепцию развития системы уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации общества и государства предлагается строить на принципах эффективности и справедливости. Целями внедрения технических инноваций и организационно-правовых нововведений провозглашены защита человека с помощью компьютера, защита человека от другого человека, использующего компьютер, и защита человека от самого компьютера. Подчеркнута особая роль междисциплинарного подхода, соединяющего средства и методы юридической науки с познавательными возможностями философии, логики, теории управления и других социогуманитарных наук, намечены задачи для новых исследований в названной области.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; цифровизация; принципы; цели; эффективность; справедливость; концептуализация

Для цитирования: Пржиленский В. И., Пржиленский И. В. На пути к построению концепции развития уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации общества и государства: структура, принципы, цели. *Lex russica*. 2026. Т. 79. № 5. С. 80–91. DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.080-091

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект № 25-18-00830, <https://rscf.ru/project/25-18-00830/>.

Towards Developing a Concept for the Evolution of Criminal Justice in the Context of the Digital Transformation of Society and the State: Structure, Principles, and Goals

Vladimir I. Przhilensky

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Moscow, Russian Federation

Igor V. Przhilensky

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow, Russian Federation

Abstract. The aim of this study is to examine the feasibility of developing a concept for the evolution of the criminal justice system of the Russian Federation amid the digital transformation of society and the state. To achieve this aim, the paper sets and addresses the following objectives: to examine the ideals and norms of knowledge organization at the fundamental-conceptual level within the broader history of philosophy and science; to identify and describe the specific application of the deductive-axiomatic model in the field of criminal justice; to formulate principles for the concept of criminal justice development in the context of digitalization; and to outline preliminary goals for the evolution of criminal justice under the digital transformation of the state and society. The methods of analysis, abstraction, generalization and conceptualization are used. The experience of the initial stages of digitalization of criminal proceedings as described in scholarly publications by Russian legal scholars is analyzed; a critical assessment of the planning of this process is offered; and the potential and limits of managing current changes are demonstrated. The necessity of constructing the concept of digitalization of criminal proceedings in the form of a deductive-axiomatic system is substantiated. In this system, general principles are formulated as axioms that serve as the foundational premises for defining goals and selecting the means (institutions, technologies) necessary to achieve them. The principles of efficiency and the principle of justice are proposed as the principles of the concept of the development of the criminal justice system in the context of the digital transformation of society and the state. The goals of introducing technical innovations and organizational and legal innovations are to protect an individual using a computer, protect an individual from another individual using a computer, and protect an individual from the computer itself. The special role of applying an interdisciplinary approach combining the means and methods of legal science with the cognitive capabilities of philosophy, logic, management theory and other socio-humanitarian sciences is noted, and tasks for new research in this field are outlined.

Keywords: criminal justice; digitalization; principles; goals; efficiency; justice; conceptualization

Cite as: Przhilensky VI, Przhilensky IV. Towards Developing a Concept for the Evolution of Criminal Justice in the Context of the Digital Transformation of Society and the State: Structure, Principles, and Goals. *Lex russica*. 2026;79(5):80-91. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2026.234.5.080-091

Acknowledgments. The study was funded by the Russian Science Foundation, project No. 25-18-00830, <https://rscf.ru/project/25-18-008300>.

Введение

Цель построения концепции цифровизации национальной уголовно-процессуальной системы России — выявление основных направлений ее дальнейшего развития, определение возможностей и границ модификации уголовно-процессуальных институтов и норм. Это особенно важно в условиях, когда управление данным

процессом только начинает формироваться. Проникновение новых технологий в практики судопроизводства началось не вчера: вся криминалистическая экспертиза, существенно изменившая возможности правоприменителей в раскрытии преступлений, стала результатом внедрения в работу следователей новейших достижений науки и техники. Информационная эпоха уже ознаменовалась радикальным рас-

ширением возможностей правоприменителей, хотя и привела к масштабному росту преступлений с использованием инфокоммуникативных технологий. Возникает вопрос: насколько внедрение компьютеров в работу суда и следствия является проблемой организационно-технологической и в какой мере это внедрение может быть сведено к конструированию устройств, разработке программного обеспечения и обучению персонала обращению с новой техникой?

Долгое время ответ на него был положительным. Поэтому цифровизация уголовного судопроизводства как в нашей стране, так и за рубежом была стихийным процессом, начавшимся с замены машинописных документов напечатанными на принтере. Уже десятилетия назад использование электронно-вычислительных машин для накопления, хранения и обработки больших массивов информации существенно облегчило работу следователей.

Нередко можно услышать, что цифровизации уголовного судопроизводства придается слишком большое значение и что она ничего существенно не меняет в работе суда или следственных органов. Разумеется, сущность правосудия не ставится и не может быть поставлена под вопрос: цели, задачи и принципы судопроизводства остаются прежними. Между тем масштаб происходящих изменений, их влияние на действия индивидов и всего общества требуют изучения организационной, социальной, психологической и даже экзистенциальной сторон цифровой трансформации как с точки зрения открывающихся возможностей, так и в контексте возникающих угроз антропогенного и техногенного характера¹. Неконтролируемое развитие техники впредь должно стать контролируемым, бессистемное внедрение технических новшеств — обрести системный характер, развитие системы уголовного судопроизводства — обусловить реализацию разработанного и научно обоснованного проекта, базирующегося на единой концепции, построенной с использованием новейших средств и методов философии, юриспруденции, социогуманитарных наук и инфокоммуникационных технологий.

Концепция как способ организации знания: идеалы и нормы

Само слово «концепция» (от лат. *conceptio*) означает и понятие, и понимание, и замысел. В теории и методологии науки термином «концепция» обозначают теоретически сформулированную и аналитически определенную систему представлений о каких-либо предметах, процессах и явлениях, позволяющую их объяснять и описывать, устанавливать взаимосвязи между ними и прогнозировать их дальнейшую динамику.

Для того чтобы ответить на вопрос, как должна выглядеть концепция цифровизации российского уголовного судопроизводства, необходимо прежде всего исследовать опыт построения концепций в разных отраслях знания, который был учтен при формировании идеалов и норм научного знания.

Дж. Ролз, автор теории справедливости, которая в равной степени может быть названа концепцией справедливого устройства общества, предлагает различать три базовых ее элемента: принципы, институты, цели. Его апелляция к античным идеалам, выразившаяся в сравнении справедливости социальных систем с истинностью систем мысли, заставляет вспомнить философское учение стоиков. Именно стоики предложили выделять в философии (концепции действия) три области: физику, логику и этику. Физика в античном понимании — это ответ на вопрос о том, как устроен мир, то есть начала или принципы мироздания, логика — о том, какие выводы можно сделать, руководствуясь названными принципами, а этика позволяет определить цели для намечающегося действия. Ролз полагал, что из принципов должны выводиться институты, которые, в свою очередь, конституируют целеполагание. Именно так были сформулированы идеалы и нормы построения знания, совокупность которых позднее назовут дедуктивно-аксиоматической моделью.

Таким образом, теория или концепция всегда строится от принципов к целям, в соответствии с требованием дедукции, вернее дедуктивно-аксиоматической модели построения знания. По сути, дедуктивно-аксиоматическая модель построения знания — это способ организации знания, при котором всё многообра-

¹ Бакланов И. С., Бакланова О. А., Осадчий А. А. Особенности социокультурных рисков в условиях цифровизации социокультурных практик // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 535–536.

зие частных утверждений логически выводится из небольшого числа исходных утверждений, неопределяемых и недоказываемых. Они называются аксиомами, их должно быть достаточно для того, чтобы с использованием логических правил вывести все нужные частные утверждения. Все утверждения, объясняющие единичные факты и намечающие цели индивидуального или коллективного действия, должны являться логическими следствиями из этих аксиом.

Дедуктивно-аксиоматической модели соответствует метод, который иногда называют аксиоматико-дедуктивным, а иногда гипотетико-дедуктивным. «Аксиоматико-дедуктивный метод — это один из способов конструирования теоретических систем, который предполагает предварительное принятие определенных постулатов (рассматриваемых в качестве аксиом), из которых по правилам дедуктивного рассуждения выводится множество высказываний, составляющих содержание конкретной теории»². Само название этого метода и соответствующей модели построения знания обязано своим рождением тому этапу в развитии логики, математики и отчасти лингвистики, который дал в XX в. надежду на исполнение формальных логически строгих правил. Но в жизни эта модель и этот метод скорее являются идеалом, нежели набором требований, которые необходимо неукоснительно соблюдать.

Древнегреческие философы в своем подражании геометрам и правоприменителям положили начало той логике, согласно которой всё основано на предельно общих и очевидных вещах, из которых дедуктивно можно вывести всё относительно частного случая. Сама по себе мысль о том, что любые утверждения необходимо обосновывать, подтверждать или, если нужно, доказывать, конечно же, являлась революционной. То, что позднее назовут законом достаточного основания, заставило упорядочить и систематизировать рассуждения, создать системы знания и выделить в них особую часть — теорию или концепцию. Фалес и Пифагор сочли необходимым доказывать геометрические утверждения так, как будто они находились в суде и доказывали свою или чужую невиновность. Пифагор даже разделил

знание на нуждающееся в доказательствах и не нуждающееся в них, что в итоге привело к принятому в математике различению аксиом и теорем, а в эмпирических науках о природе и обществе побудило противопоставлять единичные факты и универсальные принципы³.

В платоновских диалогах в уста главного героя вкладывались рассуждения, свидетельствующие о немалой эволюции этого способа организации знания, который позднее назовут теоретическим. Здесь уже вовсе проглядывают подробно описанные позднее Аристотелем и еще позднее Лейбницем законы логики, соединяющие геометрию с правоприменительными практиками, логические и риторические приемы — с формализацией и систематизацией. Аристотель строил свои учебники в соответствии с дедуктивно-аксиоматической моделью организации знания независимо от того, касались ли они индивидуального или коллективного целеполагания, объясняли ли они природные явления, правила мышления или языка. Позднее Евклид воспроизвел ту же самую модель в «Началах», Иоанн Дамаскин — в «Точном изложении православной веры», а И. Ньютон — в «Математических началах натуральной философии».

Не стало исключением и право. С самых первых шагов в античном судопроизводстве просматривались всё те же схемы: апелляция к закону, подведение факта под норму права и т.д. Само римское законодательство искало общие формулы, которые с равным основанием могут быть названы как аксиомами, так и принципами. Все эти *Nemo iudex in causa sua*, *Audiat et altera pars*, *Dura lex, sed lex* и другие подобные изречения образуют то, что позднее будет названо аксиоматикой римского права.

Как известно, римское право не только стало частью европейской истории, оно легло в основу романо-германской правовой семьи, которая и сегодня присутствует в законодательстве многих стран, определяя их сущность и специфику. «Формулируя новые правила поведения, — писал А. А. Ференс-Сороцкий, — любой законодатель всегда так или иначе исходит из общих, давно всем известных норм, выработанных его предшественниками. Но, будучи введенными в принципиально иное право,

² Гусев С. С. Метод аксиоматико-дедуктивный // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7334>.

³ Berger A., Polezharova L. V. Tax for digital services: Assessment of the advantage of the introduction in Russia // Финансы: теория и практика. 2023. № 27 (1). С. 54–62.

правовые аксиомы, порою мало изменяясь внешне, в своем словесном выражении приобретали другое качество. Например, основы римского права, воспроизведенные в Кодексе Наполеона, стали основой буржуазного права Франции»⁴.

Проблемы применения дедуктивно-аксиоматической модели в сфере уголовного судопроизводства

Если оценивать возможность построения уголовно-правовой аксиоматики применительно к теме цифровизации, то целесообразно прислушаться к мнению коллег, занимавшихся этим вопросом в доцифровую эпоху. Так, А. В. Масленников указывает, что правовые аксиомы не выстраиваются в непротиворечивую формализованную систему, сами аксиомы не являются независимыми друг от друга, их число не оценивается с точки зрения необходимости и достаточности⁵. Стоит согласиться с выводом Е. И. Грузинской и А. М. Воробьева о том, что стандарты аксиоматизации, принятые в математике и логике, не могут быть примером для построения правовых теорий. Возникшие у логических позитивистов надежды на тотальную перестройку всего корпуса научного знания на основе реформированной логики не оправдались. «К правовым аксиомам, — отмечают Е. И. Грузинская и А. М. Воробьев, — продолжают применяться математические конструкции исходя из ложного мнения о движении аксиом из математики в философию, при условии зарождения аксиом именно в философии. Однако тенденция к аксиоматизации права во многом связана с желанием устранения явления субъективности исследований, отсюда и явление более частого использования математических методов в праве»⁶.

Если под математическими методами, применяемыми в праве, авторы подразумевают методы математической статистики и теории вероятности, количественные методы социологического анализа, методы математического

моделирования и прогнозирования, используемые в процессе разработки новых нормативных правовых актов, то к аксиоматизации права это не имеет никакого отношения. Математические формулы, при помощи которых рассчитываются рост и снижение уровня преступности или выявляются корреляции между суждениями людей и их криминальным поведением, строятся на основе иной, не имеющей отношения к праву аксиоматики. Не математический, а логический анализ правовых норм, проводимый средствами как традиционной формальной, так и современной символической логики, свидетельствует о необходимости правовых аксиом, позволяющих выстраивать нормы в единую и непротиворечивую систему. В этом нет ничего нового, всё отечественное законодательство представляет собой иерархическую систему, где роль аксиоматики выполняют принципы и нормы, провозглашенные в тексте российской Конституции⁷.

Принципы развития уголовного судопроизводства в условиях цифровизации

Таким образом, аксиоматика концепции развития уголовного судопроизводства — это провозглашение некоторых базовых принципов, которым должны соответствовать цели и средства ее реализации и из которых могли бы быть выведены все частные решения в этой сфере. Гипотеза, сформулированная в данном исследовании, в качестве аксиоматики концепции цифровизации уголовного судопроизводства опирается на два принципа: принцип эффективности и принцип справедливости. Почему именно эти два? И является ли принцип эффективности релевантным сфере права и судопроизводства? И почему из всех принципов правосудия выбран лишь один — принцип справедливости, а принципы законности, состязательности, объективности, независимости остались за кадром?

Единственный аргумент в обоснование первого принципа — соображение, согласно которому внедрение технических новшеств имеет

⁴ Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 5. С. 31.

⁵ Масленников А. В. Правовые аксиомы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 16.

⁶ Грузинская Е. И., Воробьев А. М. Уголовно-правовые аксиомы как средство законодательной техники в истории юридической науки // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 38–40.

⁷ Мухачёва А. В. Цифровизация в зарубежных странах: общие закономерности и особенности влияния на экономическое развитие и социальную сферу // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т 18. № 6. С. 82–90.

не только юридическое, но и техническое, и организационное, и экономическое измерения⁸. И учесть каждое из них по отдельности, а также их сочетаемость, непротиворечивость и возможный кумулятивный эффект не только нужно, но и необходимо. С точки зрения экономической нет никакого смысла в цифровизации, если ее осуществление не даст ощутимого организационно-экономического эффекта. Но возможности цифровизации существенно шире, ибо ее проведение способно снизить влияние субъективного фактора, повысить состоятельность, независимость, доказательность и т.п.⁹

Принцип эффективности в нашем случае сформулировать весьма просто: в результате цифровой трансформации система уголовного судопроизводства должна стать более эффективной. Но что такое эффективность в правоприменении? Сам термин рождается в сфере технологии и экономики и используется для оценки функционирования технических или социально-экономических систем. Инновации в области техники могут давать положительный эффект, который в рамках оценки деятельности технического устройства превращается из технической в экономическую категорию: технологически более продуктивное устройство может оказаться более дорогим, и тогда его внедрение станет нецелесообразным. Если обнаружится, что вся система машин и оборудования поглощает слишком много энергии, что она дорогая и затратная, ее демонтируют, утилизируют, а затем приступят к поиску других способов реализации исходной идеи для удешевления лежащей в ее основе технологической конструкции. Распространение принципов экономики и управления на все сферы жизни человека и общества привело к новому взгляду на организацию правосудия. Так, к сентенциям, касающимся долженствования, таким как неотвратимость наказания, торжество правосудия, справедливость решения суда, добавились соображения из области экономической и управленческой рациональности.

Тема эффективности судопроизводства как одного из видов организации труда и управления предприятием была поднята задолго до цифровизации первого. Ее обсуждение вне контекста инфокоммуникативных технологий продолжается и сегодня, потому что ресурсы для повышения эффективности деятельности работников суда традиционными способами, несомненно, есть. И. П. Можаяева и А. С. Бахта рекомендуют повышать эффективность уголовного судопроизводства путем научного обоснования организации деятельности судьи, а также посредством организационного обеспечения деятельности всей организации суда. Они рассматривают судебное разбирательство под призмой организационного начала, которое определяют в качестве неотъемлемого и объективного свойства человеческой деятельности. Авторы утверждают, что организационное начало не только отражает любую деятельность, но и выступает катализатором эффективности уголовного судопроизводства. «Судебное разбирательство как деятельность имеет двойственную природу: во-первых — это порядок действий всех участников судопроизводства, заключающийся в достижении реализации прав и обязанностей, предусмотренных законодательством; во-вторых — это интеллектуальная познавательная деятельность судьи, направленная на обеспечение целенаправленности и согласованности всей совокупности действий при рассмотрении уголовного дела по существу»¹⁰. Предлагаемый ими комплекс мер в этой сфере сводится к созданию и совершенствованию форм коллективности судебной деятельности, организации рабочего места судьи, улучшению санитарно-гигиенических, физиологических, эстетических и психологических условий его труда, рациональной организации рабочего времени и отдыха и т.п.

К числу категорий, при помощи которых оценивается эффективность судопроизводства, некоторые исследователи относят даже «квалифицированное молчание законодателя»¹¹.

⁸ Капранова Л. Д. Цифровая трансформация общества и уровень жизни населения // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18. № 3. С. 81–91.

⁹ Шахов Д. В. Введение экспериментальных правовых режимов в условиях цифровой трансформации // Экономика. Налоги. Право. 2025. Т. 18. № 5. С. 178–186.

¹⁰ Можаяева И. П., Бахта А. С. Повышение эффективности уголовного судопроизводства путем организационного обеспечения судебной деятельности // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 171.

¹¹ Лугинец Э. Ф. «Квалифицированное молчание законодателя» как одна из культурных предпосылок эффективности правоприменения в процессе судопроизводства // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 705–709.

Другие подчеркивают, что применительно к уголовному судопроизводству категория эффективности является оценочной, но критериев ее оценки так и не выработано. Для оценки эффективности следственной работы по конкретному уголовному делу использовать исключительно безоценочные (категоричные) критерии, без учета оставляющих свободу усмотрения, практически невозможно ввиду многообразия ситуаций и индивидуальности каждого расследуемого уголовного дела. Вместе с тем целесообразно выработать безоценочные (категоричные) критерии неэффективности деятельности и именно их отразить в показателях ведомственной статистики¹². Разумеется, это относится не только к оценке эффективности работы предварительного следствия. Сегодня эффективность уголовного судопроизводства оценивается по таким критериям, как быстрота, качество и законность процесса, соблюдение прав и свобод граждан. Другими словами, речь идет не об экономической, технической или управленческой эффективности, а о достижении нужного эффекта при оптимальном подборе средств относительно целей. А целями уголовного судопроизводства по-прежнему остаются защита прав потерпевших и невиновных, а также эффективность в борьбе с преступностью. Это как раз и есть юридическая эффективность, которая в идеале не вступает в противоречие с технической, организационной или экономической эффективностью, а если и вступает, то приоритет — за первой. Между тем концепция цифровизации подразумевает весь набор или же всю систему эффективностей, ибо при осуществлении организационных или конструкторских мероприятий нельзя игнорировать ни один из названных аспектов¹³.

Принцип справедливости не формулируется как простая калька с одноименного принципа уголовного судопроизводства, который фактически сводится к принципу справедливого приговора. При этом противопоставлять их тоже неверно, потому что само понятие справедливости универсально, тогда как его применение к различным сферам социального действия

может иметь свои особенности. Более того, в сложных и многоуровневых системах рационального действия нельзя сводить совокупную справедливость действия всей системы к сумме справедливостей действия каждого из ее элементов. Юридическая доктрина провозглашает разделение полномочий между инстанциями, в чью обязанность входит установление фактов или их правовая оценка. «Однако, — пишут Е. Н. Жуков и Е. Г. Облогина, — на практике, если строго придерживаться указанного подхода, это может выглядеть как вопиющая несправедливость. Получается, что судья кассационной инстанции, даже увидев, что суд первой и апелляционной инстанций серьезно ошибся в установлении определенного фактического обстоятельства, и понимая, что человек осужден несправедливо, сделать ничего не сможет, поскольку его вопросы фактов не касаются, а вопросы права здесь не выявлены. Такая позиция похожа на насмешку над принципом справедливости»¹⁴.

Таким образом, деятельность системы уголовного судопроизводства на каждом конкретном этапе может показаться несправедливой как потерпевшим, так и подозреваемым и даже свидетелям. Это даст основание считать несправедливо устроенной и саму систему независимо от того, каким окажется приговор и насколько справедливым он покажется представителям вышеназванных категорий участников уголовного процесса или же сторонним наблюдателям. Обращаясь в суд за защитой, граждане имеют право рассчитывать на справедливое к ним отношение в процессе разбирательства, а не только на справедливый приговор. «Справедливость в народном понимании, — замечает А. В. Победкин, — которая выступает основой оценки уголовного судопроизводства на справедливость, не поддается строгому определению, она воспринимается на уровне ощущений и обеспечивается должной процедурой (право должно обеспечивать справедливость, а значит служить добру), правоприменительной деятельностью, основанной на совести и отношении к участникам уголовного процесса

¹² Мониц М. В. Критерии эффективности предварительного следствия в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 31.

¹³ Савинов А. А. Поворот к реляционности: постановка и истоки проблемы // Вопросы философии. 2025. № 2. С. 128–137.

¹⁴ Жуков Е. Н., Облогина Е. Г. К вопросу о справедливости в уголовном судопроизводстве // Право и практика. 2020. № 2. С. 87.

не только как к субъектам правоотношений, но и как к людям»¹⁵.

Не все согласны с таким широким пониманием справедливости, когда она фиксируется внутренними эмоциональными переживаниями и воспринимается на уровне ощущений. Некоторые авторы высказываются в пользу рационально-формального ее истолкования, требуют дать строгую и даже операционализируемую дефиницию, не ограничиваясь сведением содержания к общепринятому значению слова. «Справедливость как идея, — констатируют В. А. Семенцов и О. В. Гладышева, — должна определять наличие в системе уголовного судопроизводства процессуальных институтов, обеспечивающих неотвратимость уголовной ответственности, а также применение к виновному соразмерного наказания. Справедливости следует придать рациональный характер, определить формальный подход к определению ее правового содержания. Отсутствие нормативного закрепления данной категории в уголовном судопроизводстве создает опасность ее игнорирования в процессе практической деятельности»¹⁶.

Не до конца ясно, что означает требование придать справедливости рациональный характер и как можно формализовать определение правового содержания. Как известно, любое определение отвечает требованиям логической формы, но не каждое понятие может быть определено через фундаментальные категории. И если для определения справедливости мы не находим иных, более фундаментальных юридических категорий, то, значит, и определить его через род и видовые признаки не представляется возможным. Что отнюдь не снижает регулятивной роли одноименного принципа, который мог бы быть сформулирован как требование к цифровой трансформации государства и общества, проведение которой не должно делать систему уголовного судопроизводства менее справедливой.

Цели развития уголовного судопроизводства в условиях цифровой трансформации государства и общества

Перейдем к рассмотрению целей, которые с начала процесса цифровой трансформации могли подвергнуться некоторой коррекции. Например, первоначально использование электронно-вычислительных машин в работе суда и прокуратуры преследовало одну-единственную цель — облегчение труда работников правоохранительных органов. Автоматизация поиска информации и ее обработки, накопление больших баз данных о преступниках, использование иных возможностей компьютеров действительно способствовали более эффективной работе органов правосудия, а совершенствование компьютерной техники и инфокоммуникационных технологий позволило избежать множества ошибок и ускорило рассмотрение дел. Между тем по мере развития инфокоммуникативных технологий становилось ясно, что компьютер может быть использован не только правоприменителями, но и правонарушителями. И тогда жертвами киберпреступлений станут законопослушные граждане, а не те, от которых, согласно первоначальному замыслу, их собирались защитить. Более того, цифровая трансформация системы уголовного судопроизводства может и без всяких злоумышленников препятствовать, а не способствовать доступу граждан к правосудию.

Защита человека, его прав и достоинства с помощью компьютера — самая первая цель всех тех нововведений, которые были привнесены в деятельность судов на первоначальном этапе цифровизации, когда электронные вычислительные машины значительно облегчили труд работников суда и следствия, прежде всего рутинную его составляющую. Точно так же, как ограничения на фото- и видеосъемку в суде не всегда имеют рациональное объяснение, традиционные способы записи документов при помощи пера и чернил не без труда были заменены машинописью, а затем и печатанием на принтере набранных на компьютере текстов.

Важность традиции, включающей в себя причудливые средневековые наряды и чуть ли не античные изречения, прекрасно осознавалась всем сообществом правоведов, что

¹⁵ Победкин А. В. Справедливость уголовного судопроизводства как условие его легитимности // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1 (69). С. 21.

¹⁶ Семенцов В. А., Гладышева О. В. О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 157.

и заставляло противиться любым, даже чисто техническим инновациям. Между тем суды и следственные органы довольно быстро осознали все преимущества современной оргтехники, что запустило стихийный процесс цифровизации, которая всё еще не касалась сути правоприменения, но уже существенно расширила возможности правоприменителей в расследовании и профилактике правонарушений, сборе доказательств или поиске значимой информации¹⁷. Более серьезные перемены начались в процессе цифровой трансформации общества и государства, когда новые средства коммуникации привели к появлению сетевых форм социальной организации и самоорганизации.

Цифровая трансформация напрямую касается такой важной сферы социальной жизни, как право. Результатами внедрения инфокоммуникационных технологий в связанных с правом социальных практиках стали автоматизация некоторых процедур, которые прежде требовали участия квалифицированных правоведов, а также новые специализации в профессии юриста, такие как сетевой юрист, виртуальный адвокат, консультант по безопасности личного профиля. Как указывают Л. С. Киселева и А. А. Семёнова, «в атласе новых профессий выделяют: “сетевого юриста”, который будет обеспечивать нормативно-правовое взаимодействие в Сети (в том числе в виртуальных мирах), разрабатывать системы правовой защиты человека и собственности в Интернете (включая виртуальную собственность); “модератора платформы общения с госорганами”, который ведет онлайн- и офлайн-диалог между общественными активистами и государственными служащими, отвечающими за конкретные сферы (например, образование, ЖКХ, строительство, пенсионное обеспечение и др.), для выработки совместных решений»¹⁸.

В то же время возникла потребность в удаленном юридическом сопровождении через сеть — иногда это единственная возможность оперативно проконсультироваться по вопросам, связанным с нормативно-правовыми системами зарубежных стран, поездка в которые или даже телефонные разговоры оказываются значительно дороже, дольше по времени или

попросту невозможны. В этом случае виртуальный адвокат проконсультирует клиента на любом расстоянии и по любым вопросам в рамках своей компетенции. Расширение применения ИТ-сферы породило профессию консультанта по безопасности личного профиля, который способен анализировать, контролировать и изменять представленность своего клиента в сети Интернет, в его обязанности входит работа с появлением новой и сохранностью прежней информации о клиенте.

Сформировалось даже понятие сетевого социального благополучия как проекции всего благополучия общества. Жизнь в виртуальном мире стала частью жизни вообще, и роль этой части в общем жизненном пространстве неизменно возрастает: философы заговорили о рождении цифровой реальности, реальности+, или виртуальной реальности, в которой могут осуществляться коммуникация между индивидами и коллективами, их труд и досуг, творческая самореализация и, конечно же, большинство известных видов девиации, в том числе преступной.

Еще один новый термин — «киберпреступность» — определяет явление, ставшее поводом для провозглашения второй цели развития правосудия в условиях цифровой трансформации. Как уже отмечалось, она состоит в том, чтобы защитить человека от другого человека, использующего компьютер и инфокоммуникационные технологии. Статистика свидетельствует об увеличении объема денежных средств, незаконно выведенных из банков преступниками как в России, так и за рубежом. «Одним из наиболее распространенных сегодня способов кибермошенничества, — пишут А. П. Алексеева и О. И. Белокобыльская, — является хищение денег с виртуальных карт через сайты-двойники. Новым видом преступлений стало заражение компьютеров криптомайнером, которое приводило к снижению мощности устройства, его перегреву, перерасходу электроэнергии. Наряду с новыми способами для совершения кибермошенничества используются и ранее известные, например когда преступники пытаются убедить граждан в мнимом содействии правоохранительным органам, заставляя их

¹⁷ Михайлов В. И. Особенности конструкции объективной стороны государственной измены и ее значение для квалификации // Журнал российского права. 2025. Т. 29. № 5. С. 105–121.

¹⁸ Киселева Л. С., Семёнова А. А. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4 (34). С. 164.

передавать злоумышленникам наличные деньги»¹⁹. Между тем множатся факты вовлечения обманутых банковских вкладчиков спецслужбами иностранных государств в преступную деятельность экстремистской и даже террористической направленности. Повторный обман так и не поумневших жертв киберпреступлений удается преступникам благодаря применению социальных и психологических технологий, обеспечить защиту от которых трудно, но необходимо.

Защитить человека от обычных злоумышленников и киберпреступников, несомненно, важно. Но не менее важно оградить его от непродуманных действий тех, кто с благими намерениями внедряет в систему уголовного судопроизводства компьютеры и инфокоммуникационные технологии, не будучи в состоянии предусмотреть все последствия создаваемых инноваций, в том числе и негативные²⁰. Очевидно, что для их использования необходимо владение соответствующими навыками и компетенциями. К этому могут быть готовы не все сотрудники правоприменительных и правоохранительных органов, но их специальную подготовку можно и нужно совершенствовать. А вот потерпевшие, подозреваемые, обвиняемые и свидетели могут не обладать достаточным количеством знаний и умений. И тогда перед теми, кто проводит цифровизацию, встает третья задача — защитить человека от компьютера, то есть сделать его взаимодействие с машиной максимально легким и беспроblemным.

Заключение

Представляется целесообразным сформулировать два принципа концепции развития системы уголовного судопроизводства Российской Федерации в условиях цифровой трансформации общества и государства:

- принцип эффективности,
- принцип справедливости.

Приведенные в статье аргументы позволяют назвать три основные цели цифровизации национальной уголовно-процессуальной системы России:

- защитить человека с помощью компьютера;
- защитить человека от другого человека, использующего компьютер;
- защитить человека от самого компьютера.

По-видимому, может быть названо множество других целей, в том числе и немаловажных, но все они в той или иной степени сводятся к этим трем. Например, целью может быть провозглашено облегчение деятельности работников суда и следствия, сотрудников других органов правоохраны. Но решение этой задачи продиктовано заботой о тех, чьи права нарушаются и нуждаются в защите, ибо забота о судье и следователе неразрывно связана с заботой не только о потерпевших, свидетелях, экспертах, но и, в соответствии с принципом гуманизации правосудия, о правах подозреваемых и даже преступников. Таким образом, триединой задачей цифровизации национальной уголовно-процессуальной системы России выступает правовая защита человека в процессе его взаимодействия как с другими людьми, так и с компьютерной техникой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алексеева А. П., Белокобыльская О. И. Современные способы совершения кибермошенничеств и основные пути противодействия им // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 78–84.

Бакланов И. С., Бакланова О. А., Лукьянов Г. И. Внедрение искусственного интеллекта в социокультурные практики цифрового общества: последствия и риски развития индустрии 4.0 // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 519–520.

¹⁹ Алексеева А. П., Белокобыльская О. И. Современные способы совершения кибермошенничеств и основные пути противодействия им // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1 (79). С. 78.

²⁰ Бакланов И. С., Бакланова О. А., Лукьянов Г. И. Внедрение искусственного интеллекта в социокультурные практики цифрового общества: последствия и риски развития индустрии 4.0 // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 519–520.

- Бакланов И. С., Бакланова О. А., Осадчий А. А. Особенности социокультурных рисков в условиях цифровизации социокультурных практик // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 535–536.
- Грузинская Е. И., Воробьев А. М. Уголовно-правовые аксиомы как средство законодательной техники в истории юридической науки // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 38–40.
- Гусев С. С. Метод аксиоматико-дедуктивный // Гуманитарный портал. 2025, 2 июля. URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7334>.
- Жуков Е. Н., Облогина Е. Г. К вопросу о справедливости в уголовном судопроизводстве // Право и практика. 2020. № 2. С. 86–91.
- Киселева Л. С., Семёнова А. А. Цифровая трансформация общества: тенденции и перспективы // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. 2018. № 4 (34). С. 157–169.
- Лугинец Э. Ф. «Квалифицированное молчание законодателя» как одна из культурных предпосылок эффективности правоприменения в процессе судопроизводства // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 705–709.
- Масленников А. В. Правовые аксиомы : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
- Можаяева И. П., Бахта А. С. Повышение эффективности уголовного судопроизводства путем организационного обеспечения судебной деятельности // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 169–174.
- Монид М. В. Критерии эффективности предварительного следствия в уголовном судопроизводстве // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 4 (49). С. 26–32.
- Победкин А. В. Справедливость уголовного судопроизводства как условие его легитимности // Труды Академии управления МВД России. 2024. № 1 (69). С. 17–27.
- Семенцов В. А., Гладышева О. В. О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 156–159.
- Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы в праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1988. № 5. С. 27–31.

REFERENCES

- Alekseeva AP, Belokobylskaya OI. Modern methods of committing cyberbullying and the main ways to counter them. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 2025;1(79). (In Russ.).
- Baklanov IS, Baklanova OA, Lukyanov GI. The introduction of artificial intelligence into the socio-cultural practices of the digital society: Consequences and risks of the development of industry 4.0. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2024;1(188):519-520. (In Russ.).
- Baklanov IS, Baklanova OA, Osadchy AA. Features of sociocultural risks in the context of digitalization of sociocultural practices. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal [Eurasian Law Journal]*. 2023;12(187):535-536. (In Russ.).
- Ferens-Sorotsky AA. Axioms in law. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 1988;5:27-31. (In Russ.).
- Gruzinskaya EI, Vorobyev AM. Criminal law axioms as a means of legislative technique in the history of legal science. *Aktualnye voprosy borby s prestupleniyami*. 2016;2:38-40. (In Russ.).
- Gusev SS. The axiomatic-deductive method. Humanitarian portal: Concepts [Electronic resource]. Center for Humanitarian Technologies, 2002–2025 (Edition as of 07.02.2025). Available at: <https://gtmarket.ru/concepts/7334>. (In Russ.).
- Kiseleva LS, Semenova AA. Digital transformation of society: Trends and prospects. 2018;4(34):157-169. (In Russ.).
- Luginets EF. «Qualified silence of the legislator» as one of the cultural prerequisites for the effectiveness of law enforcement in the judicial process. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2016;10:705-709. (In Russ.).
- Maslennikov AV. Legal Axioms. Cand. Diss. (Law). Vladimir; 2016. (In Russ.).
- Monid MV. Criteria for the effectiveness of the preliminary investigation in criminal proceedings. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Vestnik of Siberian Law Institute of the MIA of Russia]*. 2022;4(49):26-32. (In Russ.).
- Mozhaeva IP, Bakhta AS. Improving the effectiveness of criminal proceedings through organizational support of judicial activity. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii*. 2017;4(40):169-174. (In Russ.).

Pobedkin AV. The fairness of criminal proceedings as a condition of its legitimacy. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii*. 2024;1(69):17-27. (In Russ.).

Sementsov VA, Gladysheva OV. On the relationship between publicity, legality and justice in the criminal justice system. *Obshchestvo i pravo*. 2011;1(33):156-159. (In Russ.).

Zhukov EN, Oblogina EG. On the issue of justice in criminal proceedings. *Pravo i praktika*. 2020;2:86-91. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пржиленский Владимир Игоревич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
vladprnow@mail.ru

Пржиленский Игорь Владимирович, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

д. 49/2, Ленинградский пр-т, г. Москва 125167, Российская Федерация
yesdreamer@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir I. Przhilenskiy, Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor, Department of Philosophy and Sociology, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
vladprnow@mail.ru

Igor V. Przhilenskiy, Cand. Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of the Humanities, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
yesdreamer@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 17 марта 2025 г.

Статья получена после рецензирования 18 сентября 2025 г.

Принята к печати 15 апреля 2026 г.

Received 17.03.2025.

Revised 18.09.2025.

Accepted 15.04.2026.